

# По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 440-О · от 04.12.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

### КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Москва 4 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Т.Н.Аликиной,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданки Т.Н.Аликиной оспаривается конституционность пункта 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Как следует из представленных материалов, решением Нытвенского районного суда Пермской области от 2 июля 2001 года, оставленным без изменения Пермским областным судом и Верховным Судом Российской Федерации, было отказано в удовлетворении исковых требований Т.Н.Аликиной о возмещении морального вреда, причиненного ей незаконным задержанием по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 201 УК Российской Федерации (уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления), и содержанием в изоляторе временного содержания с 23 по 25 ноября 1999 года, а также о возмещении затрат на услуги адвоката. Суд установил, что обвинение Т.Н.Аликиной не предъявлялось и мера пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде не избиралась, и указал, что задержание подозреваемого в совершении преступления в соответствии со статьей 122 УПК РСФСР не является мерой пресечения, предусмотренной статьей 89 УПК РСФСР, а норма пункта 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации расширительному толкованию не подлежит.

По мнению заявительницы, отсутствие в пункте 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации положения о возмещении гражданину в полном объеме вреда, причиненного в результате незаконного задержания, нарушает ее права, закрепленные в статьях 2, 18, 21, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений данной

статьи, имеет право на компенсацию. Эта гарантия прав личности должна быть обеспечена в правовой системе Российской Федерации, составной частью которой в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются положения Конвенции.

Кроме того, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года), ущерб, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, закрепленных в данных принципах, подлежит возмещению в соответствии с применимыми нормами об ответственности, предусмотренными внутренним законодательством (пункт 1 принципа 35); арест или задержание лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления, на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. В отношении такого лица запрещается введение ограничений, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания, или устранения помех для хода расследования либо отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания (пункт 2 принципа 36).

Конституционный Суд Российской Федерации в деле о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального закона, которые ограничивали право лица, подозреваемого в совершении преступления, пользоваться помощью адвоката (защитника) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, т. е. в случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями или мерами, связанными с уголовным преследованием.

В Постановлении от 27 июня 2000 года по этому делу Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию, в соответствии с которой применительно к обеспечению конституционных прав граждан понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в более узком смысле, придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, и указал, что в целях реализации конституционных прав граждан необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения. Следовательно, и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в пункте 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Таким образом, пункт 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации - по его конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, которые были выражены Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении, сохраняющем свою силу, - означает, что подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вред, причиненный гражданину не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве

подозреваемого.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого, подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры.
2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении на основе правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в сохраняющем свою силу постановлении, имеет общеобязательный характер и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.
3. Признать жалобу гражданки Аликиной Татьяны Николаевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Аликиной Татьяны Николаевны, основанные на пункте 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 440-О